

Глава 21. Два урока защиты.

2 сентября 1995 года. Шармбатон.

Проснулся я в отвратительнейшем расположении духа и полностью разбитым. Как и предупреждали меня французские целители, на консультации с которыми я потратил целое состояние по меркам рядового волшебника, созданные ими специально «под меня» вариант эликсиров будут постепенно восстанавливать разрушенные связи в моей голове, и я начну вспоминать всё, что происходило в Хогвартсе, но что меня заставили забыть. Я уже «вспомнил» в виде кошмарных снов несколько эпизодов, как Дамблдор и миссис Уизли стирали мне память, но если воспоминания, стертые директором, оставались смутными и размытыми, то удаленные гораздо менее опытной миссис Уизли эпизоды представляли в кошмарах с пугающей детальностью. Особенно поразило меня то, что я однажды уже застал Джинни в обнимку с каким-то старшекурсником-пуффендуйцем. После спонтанно возникшего конфликта, в ходе которого я прижал обоих к стене волной стихийной магии, меня отконвоировал к директору по случаю оказавшийся рядом Снейп, а я получил от Дамблдора щедрое заклятье забвения.

Морщась, я выпил очередную порцию эликсиров: пробуждающий память, восстанавливающий нарушенные ментальные связи, чем бы ни были эти самые связи, ускоряющий рост мышечных волокон, тонизирующий. Не знаю уж, каким гением нужно было быть, чтобы подобрать сочетание не вступающих друг с другом в конфликт эликсиров, но зельеварам, найденным Мартиньяком, это удалось. А может, и сам престарелый целитель приложил руку к разработке поистине уникального комплекса зелий. По телу пробежала огненная волна, сердце на несколько мгновений застучало сильнее, утренняя слабость после кошмарного сна пропала, и я снова почувствовал себя бодрым и полным сил.

«Главное, не привыкнуть к постоянному вливанию эликсиров, — мелькнула мысль в моей голове, — иначе после войны я не смогу нормально жить без них».

С самого утра в гостиной Скалы меня встретил Джордж Мальфрок, одетый, к моему величайшему удивлению, в совершенно магловскую одежду — спортивное трико с накладками на коленях и майку, на мускулистых руках юноши красовались яркие пластиковые налокотники и усиленные резиной спортивные перчатки без пальцев.

— Падать на каменный пол не слишком приятно, — прокомментировал он мой удивленный взгляд, который я не успел замаскировать. — А маглы молодцы — придумали неплохую спортивную защиту. Попадешь в команду — советую заказать такую же, правилами не запрещено, если не будешь накладывать на них заклинания.

— Учту, спасибо, — хлопнул я рукой о подставленную руку, и мы пошли, то и дело петляя по длинным коридорам и узким винтовым лестницам.

Тайными ходами Джордж не пользовался, то ли не знал о них, то ли не счел необходимым. Так что спустя некоторое время, пройдя через длинный подземный коридор, мы вышли на поле, сравнимое размером с большим залом Шармбаттона. Точно так же, как и в дуэльных залах родовых особняков, невысокие каменные стены были испещрены руническими кругами, по углам стояли немалых размеров каменные глыбы, пол кое-где был покрыт каменными же плитами, а кое-где — зеленел сопротивляющейся осеннему времени травой.

— Впечатляет, правда? — Джордж посмотрел мне в лицо. — Шармбатон стоит на самом мощном источнике магии во Франции, как и большинство магических школ мира. Его силы

хватает, чтобы накрыть страховочными чарами даже такую территорию... Но для отработки самых опасных заклинаний чуть дальше есть еще один полигон, поменьше.

На ближайшей к нам части поля, кто стоя, кто сидя, нас ждали несколько человек. Уже знакомый мне Олаф Рагнаррсон помахал мне рукой, не вставая с успевших нагреться каменных плит.

Два семикурсника, явно прошлогодние участники команды, молча пожали мне руку. Александр Коул и Френк Делайл. Позже я узнал, что Коул — из английской семьи, уничтоженной то ли Упивающимися, то ли аврорами, в суровые годы Первой войны не особо озабочивавшимися презумпцией невиновности, а родные Френка погибли в огне французской вендетты между благородными родами, так что оба они — искали в дуэльной команде способ стать сильнее и отомстить.

Два шестикурсника, которых я уже видел в зале Скалы, — претенденты на место в команде, смерили меня довольно хмурыми взглядами. Но какой-то явственной неприязни я не ощутил, просто вполне понятное недовольство, что какой-то неизвестный им пятикурсник пытается попасть в команду.

— Так, всем доброго утра, — низкий голос Джорджа разорвал тишину. — Грегори, Алан, Гарольд, нам сегодня предстоит выяснить, кто займет место Ричарда Камино в команде.

— Алекс, встань к Грегори в пару. Френк — к Алану. Я — с Гарольдом. Пары расходятся на полсотни метров и сражаются, заклинания не ограничены, защита полигона работает на половину мощности. Постарайтесь обойтись без Адского огня, Джордж рассмеялся.

— А я, как всегда, лечу уцелевших, — беззлобно заметил все еще сидящий Олаф.

— Ага, ты, как и всегда, сидишь и смотришь. — Джордж стукнул блондина по плечу.

Отойдя на положенное расстояние, чтобы не зацепить ударами товарищей, мы с Джорджем отсалютовали друг другу палочками. Справа и слева от нас уже зашипело и засвистело — стихийной магией наши коллеги не пренебрегали, правда, сил у шестикурсников было все же поменьше, чем у более взрослых семикурсников. Слева, после нескольких вспышек и выкриков, установилась тишина, — Грегори, несмотря на сопротивление, потерял палочку, и теперь Олаф залечивал обожженные руки шипящему от боли парню. Алан, отчаянно отбиваясь, сумел метким взрывным заклинанием отшвырнуть выставившего щит Френка на несколько метров, но ответная серия ударов оказалась для него слишком быстрой — перекатившийся через плечо Френк сумел бросить несколько Оглушителей, разбивших Protegoшестикурсника.

— Опыт дуэлей сказывается. — Джордж усмехнулся. — Начнем! Bombarda — Seco!

Вместо выставления щита, я попросту подкинул себя вверх левитационным заклинанием, энергоемким, но доступным мне. Еще находясь в воздухе, я бросил мощное сжигающее заклинание, которым едва не убили Жан-Клода в памятном бою в особняке Делакуров.

— Aqua Murus! — Джордж сумел создать водяную стену, погасившую пламенный язык, но, судя по бисеринкам пота на лице, защита далась ему довольно тяжело.

— Insendio — Explosio — Bombarda! — его палочка описала круг, и сквозь опавшую стену воды в меня полетела серия заклинаний.

— Aqua Murus — Vingardium Leviosa. — Водяная стена, куда толще защиты моего соперника, поймала и погасила первые два заклинания, а выдернутая из земли каменная плита удержала последнее взрывное, осыпав нас осколками.

Мы на секунду остановились, оба тяжело дышащие и попятнанные кровью.

— Силен, — с уважением выдохнул Джордж. — Bombarda Ma-Xima!

Новый прыжок, и из верхней точки я успел бросить еще одно Взрывное и Оглушающее, благополучно пропущенное выцеливающим меня в воздухе Джорджем. Однако последнее выпущенное им ударное заклинание поймало меня в момент приземления, так что я отлетел на десяток метров.

Олаф, спокойно приведя в чувство капитана команды, направился ко мне. Опираясь на протянутую мне руку, я кое-как встал.

— Жить будешь. — После короткого осмотра объявил мне командный «медик» — Хотя от такого удара обычно ломаются кости...

— Знаю... падал... — Я, морщась, направился к остальным членам команды, за спиной тихо прозвучала серия обезболивающих и исцеляющих заклинаний — самый младший член команды явно не просто так занимал свое место.

— Думаю, все уже поняли? — Джордж одобрительно взглянул в мою сторону. — Гарольд, ты в команде.

Я получил свою порцию хлопков по спине от всех собравшихся, мысленно кривясь — болело от падения на камни все, что только можно, и лишь благодаря защите стадиона я серьезно не пострадал.

— Какой магией еще владеешь? — Алекс пристально посмотрел на меня, оценивая нового партнера по команде.

— Expecto Patronum! — Золотой грифон поднялся в небо над нами. — Flagello de Ignis! — Огненная плеть в моей руке свилась кольцами и ударила в пустое пространство между парнями. Заклинание, которому меня научил крёстный в один из коротких приездов во Францию.

— Seriously. — Джордж оценил мои заклинания, как и то, что, обладая значительно большей силой, я только слегка вспотел от двух мощных заклинаний. — Ну что ж, даем тебе неделю на адаптацию в школе, а со следующей субботы — добро пожаловать на тренировки, первый турнирный бой состоится в ноябре, против команды Грифонов.

Кивнув, я отправился обратно в замок — мне предстояло переодеться и встретиться на первой тренировке с Киараном, приславшим мне с утра сову с местом и временем занятия.

4 сентября 1995 года. Хогвартс

— Тишина в классе. — Северус Снейп обвел холодным презрительным взглядом притихших учеников. — Со следующего года в этом помещении останутся только те, кто, быть может, все же способен воспринять тонкую науку зелий. Остальное стадо баранов покинет класс и никогда больше не вернется, чем несказанно меня обрадует. Но если вы плохо сдадите выпускной экзамен... я буду очень... недоволен.

— Сегодня мы будем варить Успокаивающий бальзам, модификацию Джонатана Армстронга. — Пройдясь по классу, преподаватель продолжил. — Надеюсь, с этим справитесь даже вы. — Его взгляд метнулся в сторону довольно бледного Лонгботтома. Малфой с готовностью захихикал. По привычке посмотрев на место Поттера, Снейп чуть поморщился — главной его жертвы на уроках не было. Впрочем, Лонгботтом должен сегодня заплатить за нападение на его крестника, так что Гриффиндору предстояла тяжелая, выматывающая потеря баллов на протяжении всего урока.

— Инструкция — на доске. Ингредиенты — в шкафу. У вас полтора часа. — Снейп в последний раз прошел по аудитории и уселся за стол, придвигая к себе пачку сочинений младшекурсников. — Мистер Лонгботтом, вы неправильно держите нарезочный нож номер два, пять баллов с Гриффиндора. Мистер Уизли, порошок Клиффарда нужно брать только стеклянной ложкой. Десять баллов с Гриффиндора.

— Рон, мешай по часовой стрелке. — Гермиона тихонько подсказывала Уизли, чтобы избежать снятия баллов с факультета за испорченное зелье.

— Пять баллов с Гриффиндора за разговоры в классе. Мисс Грейнджер, вы действительно такая невыносимая заучка, что не можете не показать свою учёность, подсказывая этому недоумку?

Рон покраснел от гнева, но промолчал — Снейп внушал ужас при близком контакте всем, кроме своего факультета.

Со стороны Малфоя донесся издевательский смех, который Снейп проигнорировал. Подойдя к котлу Невилла, преподаватель с некоторым удивлением уставился на достаточно хорошего качества промежуточный продукт.

— Лонгботтом, вы не заболели, случайно? Обычно вы бездарно переводите ингредиенты, а тут — до сих пор не взорвали котёл? — Снейп попытался вывести из равновесия свою привычную жертву, обычно боявшуюся одного взгляда грозного преподавателя. Но на сей раз Невилл не затрясся от близкого присутствия самого нелюбимого преподавателя, а спокойно положил очередной реагент в котел.

Снейп, убедившись, что привычные приемы не действуют, развернулся к классу спиной и пошел к своему месту. В этот момент Малфой бросил кусок жабьей лапки в котел к Невиллу. Однако парень, будто бы неловко двинувшись, заслонил котел своей спиной, на тонкой ткани мантии расплылось уродливое зеленоватое пятно.

— Минус десять баллов с Гриффиндора за неуклюжесть Лонгботтома, — не оборачиваясь, произнес Снейп.

Рон, заметив это, точно так же кинул пригоршню взятых наугад со стола реактивов в сторону Малфоя. Часть их растеклась пятнами на холемом лице завопившего блондина, но тут сдетонировало зелье в его котле, окатив вонючим потоком всех соседей слизеринца.

Воцарился ад. Слизеринки, которым тоже досталось вонючей смеси, с криками заметались по классу, Малфой, весь покрытый какой-то черной пеной, орал от злости и боли — в котле все же было довольно горячо. Дополнял все это хохот гриффиндорцев. Жидкость, выплеснувшаяся во все стороны, вступила в реакцию со всем, что могло гореть, и помещение заполнилось противным зеленоватым дымом.

— Уизли, Лонгботтом — месяц отработок в моем кабинете! Минус пятьдесят баллов с

Гриффиндора. Кребб, отведите Малфоя в больничное крыло. — Палочка в руках Снейпа запорхала, очищая собравшихся вокруг него учеников от слизи. Последним пассом палочки Снейп убрал дым, но даже его мастерству оказалось неподвластно удалить въевшийся за эти короткие секунды запах.

Спустя два часа злящаяся на Рона Грейнджер, возмущенная потерей всех заработанных с утра факультетом баллов, все же привела рыжего приятеля к кабинету Защиты от темных искусств. Урок прорицаний, с которого только что вышел Рон, ввел его в состояние полутранса, позволившего спокойно слушать кипящую возмущением заучку и благостно ей улыбаться, приводя девушку в еще большее бешенство.

Профессор Амбридж, уже сидевшая в кабинете, оделась в очередную розовую кофточку, еще более омерзительного оттенка, заставившую наморщить носики всех присутствовавших девушек.

Как только все ученики расселись по своим местам, Амбридж своим тонким голосом произнесла:

— Здравствуйте, класс.

Немногие голоса нестройным хором ответили на её приветствие, что привело женщину в легкое негодование, вызвавшее сильные колебания черного бантика на светлых волосах.

— Нет-нет, друзья мои, так не пойдет. — Бантик в волосах качнулся, словно маятник, приковывая к себе взгляды студентов с первых парт. — Пожалуйста, все, хором, «Здравствуйте, профессор Амбридж».

— Здравствуйте, профессор Амбридж, — все еще нестройный хор произнес приветствие.

— Молодцы, — протянула профессор. — А теперь уберите волшебные палочки и достаньте свои перья и пергаменты.

Написав на доске тему курса, заключающуюся в правильном распознавании ситуаций, в которых допустимо применение магии, а также в теоретическом изучении заклинаний, Амбридж задала прочитать первые две главы учебника и законспектировать их.

Класс погрузился в мертвую тишину, урок Защиты впервые в жизни оказался еще более скучным, нежели лекции истории профессора Биннса. Долорес, с улыбкой осматривавшая учеников, заметила две поднятые руки: Гермионы Грейнджер и Невилла Лонгботтома.

— Я вас слушаю, мисс...

— Гермиона Грейнджер. У меня вопрос...

— Мисс Грейнджер, вы плохо воспитаны. Вам нужно сначала спросить у меня разрешение задать вопрос. Пожалуйста, еще раз.

— Разрешите задать вопрос, а каким...

— И снова вы показываете свое воспитание! Вы должны называть меня «профессор Амбридж»! Что вы хотели спросить, мистер...? — Она отвернулась от униженной таким отношением Гермионы к Невиллу.

— Невилл Лонгботтом. Профессор Амбридж, разрешите задать вопрос. — Довольно сильно изменившийся за лето наследник старинной семьи произнес фразу так, что она звучала скорее как утверждение.

— Спрашивайте, мистер Лонгботтом.

— В теме нашего курса и в учебнике не сказано ни слова о практическом применении описанных там заклинаний, профессор Амбридж. Вместе с тем Защита — урок, несомненно, практический. Не могли бы вы объяснить это противоречие?

Бантик на голове Амбридж снова задергался.

— Мистер Лонгботтом, не могу представить себе ситуацию на уроке, при которой вам бы понадобились практические навыки в защите от темных искусств. Вас кто-то может проклясть в этом классе? — Слизеринцы с готовностью рассмеялись.

— Но мы попадем в реальную жизнь после школы! — с места выкрикнул Рон.

— Где ваши манеры, мистер...? — Амбридж строго посмотрела на рыжего. — Задайте вопрос по всей форме.

— Профессор Амбридж, после учебы мы попадем в реальную жизнь, где нам понадобятся и навыки защиты от темных искусств!

— Вы хотите сказать, что вы ожидаете, что сразу после школы кто-то нападет на вас? — Амбридж осуждающим взглядом обвела притихший класс. — Министерство магии делает все возможное, чтобы ваша жизнь была безопасной. Максимум, что вы должны будете сделать — это позвать авроров.

— Но ведь авроры не всегда бывают рядом!

— Манеры, мисс Грейнджер, манеры, пять баллов с Гриффиндора. Научитесь задавать вопросы вежливо. Мне непонятно ваше мнение об окружающем школу мире, дети. Вы с чего-то уверены, будто, стоит вам окончить школу — и на вас нападут. Мы живем в мирное время, и все преступники сидят в Азкабанах.

— Профессор Амбридж, лично я склонен верить словам моего друга Гарольда из благородного дома Поттеров о возрождении Темного лорда Вольдеморта. — Тишина упала на класс с этими словами Невилла.

— Мистер Лонгботтом, Министерство магии неоднократно заявляло, что слухи о так называемом «возрождении вы-знаете-кого» не соответствуют действительности. — У Амбридж задергался левый глаз. — И, распространяя эти нелепые слухи, вы противоречите Министерству магии! Ваш друг находится в опасном заблуждении или же ведет подрывную деятельность против Министерства. Это может доставить ему множество неприятностей! Он не понимает, о чем говорит.

— Получается, что убитый слугами Вольдеморта, — класс снова вздрогнул, — убитый Седрик Диггори на самом деле жив, если его убийца не существует с вашей точки зрения, профессор? — Явно пошел на принцип Невилл.

— Мистер Лонгботтом, мистер Уизли, вы наказаны! — Амбридж почти выплюнула эти слова. — Двадцать баллов с Гриффиндора, сегодня придете ко мне на отработку в шесть часов вечера.

— Благодарю вас, мадам Амбридж. — Невилл, сопровождаемый изумленными взглядами всех учеников, собрал вещи и направился к выходу, не дожидаясь конца урока.

— Куда вы, мистер Лонгботтом? — возмущенно выпалила Долорес, раздуваясь от гнева.

— Вы оскорбили моего друга и память убитого Седрика Диггори. — Невилл спокойно посмотрел на взбешенную женщину и вышел из класса.

— Какая оса укусила вашего тюфяка, Грейнджер? — Сидящий недалеко от Гермионы Малфой решил выяснить всё на месте. — Скоро он начнет бросаться на людей?

Кребб и Гойл засмеялись.

— Как прошел твой первый день, дорогой? — Августа Лонгботтом налила в чашку Невиллу еще порцию ароматного чая. Сириус Блек, сидевший рядом с гриффиндорцем, блаженно закатил глаза, ощутив запах сложной смеси трав.

— Сложно... Снейп как всегда попытался унизить меня перед всем курсом. — Невилл сдержанно поморщился. Терзаемый в течение всего лета нанятыми бабушкой учителями, а также Сириусом, к которому иногда на уроках присоединялась и Августа, Невилл уже ощущал в себе некоторые изменения. Как смутно подозревал Невилл, его бабушка разочаровалась в собственных способностях вылепить из юноши подобие Френка Лонгботтома и попросила помочь одного из выживших друзей лежащего в коме аврора. Сириус, по просьбе Августы взявший шефство над парнем, постарался убрать неуверенность Невилла в собственных силах. Правда, ради этого аристократу пришлось пойти на некоторую хитрость, но... две подкупленные Блеком девушки, в течение всего лета общавшиеся с Невиллом, и таскавшие его по магловским увеселительным заведениям, смогли избавить полноватого парня от части терзавших его комплексов. Единственное условие, которое выставил им аристократ — не заходить в исцелении комплексов парня слишком далеко и не стараться поддерживать их дружбу после летних каникул. Переписка с Луной Лавгуд, к удивлению Сириуса, тоже помогла — девушка принимала Невилла таким, какой он есть, несмотря на некоторую странность своего поведения. Узнав от Августы о недавней стычке Невилла со слизеринцами, Блек понял, что нужный ему эффект достигнут, и теперь с довольной улыбкой пил ароматный чай, налитый ему леди Лонгботтом, которая, кстати, так и не отругала Невилла за грубейшее нарушение дисциплины в первый же день учебы.

— Но, надеюсь, ты не посрамил честь древнейшего и благороднейшего дома Лонгботтомов, Невилл? — Сириус улыбнулся, показывая, что шутит.

— Он не сумел довести меня настолько, чтобы я испортил зелье. Все же артефакт, который дала мне бабушка, сильно успокаивает. — Невилл отпил чай. — Но есть еще одна странность...

— Амбридж? — Августа почувствовала раздражение от одной мысли об этой напыщенной бездарности.

— Курс защиты от темных искусств в этом году стал фикцией, бабушка. Мы будем изучать теорию использования заклинаний.

Блек подавился чаем.

— Теорию?! В министерстве совсем посходили с ума!

— Сириус, это вполне вписывается в выбранный Фаджем политический курс. — Августа

успокаивающе коснулась плеча темного мага. — Если в Англии ничего не происходит — то и защита от темных искусств детям не нужна. А Фадж не признает появления новой силы на политической арене, пока Вольдеморт лично не придет к нему домой пожелать доброго утра.

Лающий хохот Блека разнесся по комнате.

— Жаль, что мы не можем устроить ему такую встречу. Но сделать все равно пока что ничего нельзя. Альянс наших семейств, даже с учетом присоединившихся к нам летом аристократов — не выдержит прямого столкновения с блоком Малфоев, нас все еще слишком мало... Так что заменить программу подготовки и убрать эту дуру из Хогвартса у нас не хватит влияния...

— То есть просто терпеть? — Невилл нахмурился.

— Терпеть и ждать, пока эта министерская жаба не совершит нечто, за что ее можно будет придавить. — Сириус оскалился. — И тогда я вспомню, что мы с Августой тоже члены Попечительского совета и имеем голоса в Визенгамоте. Еще год — и к нам присоединится голос Гарри, тогда будет легче.

— Невилл, продолжай тренироваться в контроле мыслей, — сменил тему Блек. — С магией у тебя уже все в порядке, но вот чуть большая уверенность в своих силах тебе не помешает. На последней дуэли ты держался вполне достойно.

— А что будем делать с нашим главным зельеваром? — Августа хорошо запомнила рассказы сына о третиравшем учеников Снейпе.

— Насколько я сумел выяснить, в Хогвартсе есть книга, куда контролирующая песочные часы система чар, сплетенных еще Основателями, заносит снятые и начисленные баллы. — Задумчиво протянул Сириус.

— Предлагаешь скопировать часть сведений о работе Снейпа оттуда? — Понимающе прищурилась Августа.

— Это единственный способ. Альбус не пойдет нам навстречу, если мы попросим его приструнить свою ручную летучую мышь. Не знаю, какого дьявола он не нашел другого места этому двойному шпиону, кроме как преподавать зелья детям. Назначил бы его своим личным доверенным зельеваром, и претензий у воскресшего Вольдеморта не было бы: сложно представить себе человека ближе, чем доверенное лицо.

— Мистер Люпин как-то обмолвился, — неуверенно ответил Невилл, — что действия Снейпа вбивают клин между слизеринцами и остальными факультетами.

— В пронизательности Лунатику не откажешь, — усмехнулся Блек. — Слизеринцев привыкают ненавидеть за их «безнаказанность», а Снейп — лицо факультета, дементор его поberi.

— М-да.. Иногда мне становится страшно от того, что еще может скрывать от своих сторонников Дамблдор... — Августа погладила Невилла по волосам.

— Невилл, если это возможно, постарайся не высовываться. Сейчас Фадж ищет только повода, чтобы закрутить гайки в Хогвартсе, потеснить Дамблдора, а потом и нас.

— Мне уже назначили взыскание, две недели по вечерам в кабинете Амбридж.

— Даже так... — Сириус усмехнулся. — И что ты сделал, чтобы довести эту женщину до такого

состояния?

— Сказал ей, что Вольдеморт воскрес. — Мрачно ответил Невилл.

— Красная тряпка для быка. — Сириус опять засмеялся. — Не будь всё это так грустно, я бы пожал тебе руку, но сейчас отменить твоё наказание может только Дамблдор, а он... он ведёт какую-то хитрую игру, так что вряд ли вмешается. Так что сходи, присмотришься. — Блек прищурился. — И внимательно слушай, что будет нести эта жаба, хотя сомневаюсь, что она скажет хоть немного интересного для нас.

Невилл ушел, а Сириус с Августой по-прежнему сидели в креслах у камина в её кабинете.

— Я довольна мальчиком, Сириус. — Пожилая женщина смотрела в огонь. — Я уже не надеялась, что он будет хоть немного похожим на Френка и Алису.

— Ты несправедлива к нему, Августа. Мальчик рос без отца и матери, а его магическая сила развивается очень медленно, но так бывает, сама знаешь.

— И все равно, за это лето Невилл добился больших успехов. — Покачала головой женщина. — Я благодарна тебе, что ты согласился помочь.

— Он друг Гарри, он сын моих друзей и соратников. — Блек помрачнел, вспомнив лежащих в отделении безнадежно больных Алису и Френка. — Я не мог не попытаться помочь ему.

— И все же. Как тебе удалось вернуть ему уверенность в себе? — Августа пристально посмотрела на Блека.

— Немного тренировок, немного общения с разными людьми, — Блек прищурился, молясь про себя, чтобы такой уклончивый ответ удовлетворил строгую бабушку Невилла. — Ему не хватало общения с теми, кто мог бы видеть в нем простого человека, а не потомка древнего и богатого рода.

— Может быть, ты и прав... Я всегда видела в нем сына Френка, а не просто мальчика Невилла, и, возможно, ждала от него слишком много сразу.

«Хогвартс, Хогвартс, наш дом родной.

Наверное, все читатели помнят эту строчку из гимна лучшей магической школы Англии. Родной дом. Дружный и наполненный волшебными тайнами дом — что еще может желать ученик, поступая в эту школу? Каждый из нас в детстве мечтал о том дне, когда впервые переступит порог этого древнего замка, мечтал о тайнах, которые откроются ему на уроках и в поистине необъятной библиотеке. Мечтал о дружных факультетах, мудрых и справедливых учителях, о таинственных коридорах и залах, наполненных магией ушедших Основателей. К сожалению, реальность не всегда такова.

Недавно в нашу редакцию пришло интересное письмо от пожелавшего остаться анонимным читателя. Факты, изложенные в письме, оказались настолько любопытными, что редакция проверила их.

Хогвартское соревнование факультетов всегда волновало и учеников, и преподавателей, часть которых выполняет и обязанности деканов. Баллы учеников за успешную учебу, за спортивные достижения и достойные поступки — вот что определяет место факультета в соревновании, а за проступки и шалости — баллы снимаются.

Однако в письме были изложены некоторые оригинальные причины для снятия баллов. Мы с удивлением узнали, что, оказывается, со студентов могут снять баллы за то, что они «громко дышат на уроке», «неуклюжи», «задают много вопросов», «за дерзкий взгляд», «высокое самомнение», «наглость», «зазнайство». И что встревожило членов редакции, у многих из которых в Хогвартсе учатся дети и родственники, такие причины встречаются довольно часто.

Куда же смотрит Дамблдор и Попечительский совет Хогвартса, если для того, чтобы обеспечить тому или иному факультету победу с учеников снимают баллы «по причине тупости»? Редакция хочет задать вопрос родителям тех, кто сейчас обучается в Хогвартсе: спрашивали ли вы, за что с ваших детей снимаются баллы?»

— Что это за бред сумасшедшего? — Фадж оторвался от газеты, недоуменно разглядывая Люциуса Малфоя.

— С другой стороны, если Дамблдор допускает такие ошибки, то можно будет поднять вопрос о его служебном соответствии... — Протянул раздумывающий над новым ходом неизвестного игрока Люциус. — Я не думаю, что Северус Снейп, про которого тут явно пишут, настолько жестко обращается с детьми, скорее — это преувеличение...

— Преувеличение?! — Брови Фаджа поползли вверх. — Да нас с утра уже завалили письмами с просьбой разобраться в происходящем в Хогвартсе!

— Мы можем лишний раз показать, что Министерство по-прежнему контролирует события, если отправим туда комиссию, а потом сообщим общественности о некоторых нарушениях, допущенных в контроле Дамблдором и отдельными преподавателями, но уже исправленных бдительными сотрудниками отдела Образования. — Люциус наконец нашел нейтральное решение, позволившее и приструнить директора, и не навредить при этом Снейпу, о манере преподавания которого трем факультетам из четырех он не раз слышал от Драко.

— Неплохо придумано, Люциус. Пожалуй, мы так и сделаем.

7 сентября 1995 года. Шармбатон.

«Привет, Гарри.

Надеюсь, в Америке тебе неплохо отдыхается, пока мы стонем под властью захваченного мозгошмыгами и нарглами Министерства. Наша новая преподаватель ЗОТИ — настоящая душка, она носит ядовито-розовую кофточку и черный бантик в волосах, от которого впадают в ступор почти все ученики. Но мои очки пугают ее еще больше, чем остальных — её взгляд, так что меня мадам Амбридж пока не трогает. Занятия по защите у нас теперь — одни лекции, на которых мы переписываем учебники, а девочки сплетничают, что мадам Амбридж не умеет одеваться. Ей бы пошло ожерелье из глаз огнекрабов, правда, со мной никто не согласился. Гермiona и Рон на каждом уроке получают взыскание за взысканием, и к ним за компанию всегда присоединяется Невилл. Он так изменился за лето, ты не представляешь себе! Он уже дважды за несколько дней с начала учебы защищал меня от насмешек слизеринцев в коридорах.

Луна.»

«Здравствуй, Луна!

Рад, что вы с Невиллом нашли общий язык. Надеюсь мозгошмыги, которых ты способна видеть, быстро одолеют Амбридж и прогонят её из Хогвартса. Я по-прежнему учусь, занимаюсь

магическими дуэлями. Отправляю тебе амулет, который купил в одной из лавок волшебного квартала. Когда я увидел его, мне показалось, что он подойдет к твоему пробковому ожерелью. Как там поживает Букля?

Гарри»

— Ну что ж, дамы и господа, сегодня мы займемся с вами группой взрывных заклинаний и защитой от них. Мсье Бриттон — вы ассистируете мне. — Андрэ Леблан, пройдя между нашими столами, обернулся к классу. Сегодня мы разбираем Бомбарду, Explosio и Revasio. А также пару вариантов защиты.

Шестнадцать человек — две группы пятого курса факультета Скалы и Солнца — внимательно слушали преподавателя.

— Для начала демонстрация. — Андрэ взмахом палочки заставил стену аудитории раздвинуться, открывая узкий вытянутый зал со стоящими вдалеке мишенями.

— Bombarda, — первый манекен разорвало пополам с хрустящим звуком ломающегося дерева.

— Explosio, — несколько мелких взрывов расщепили новый манекен на части.

— Revasio, — в следующем манекене появилась небольшая рваная дыра, но деревянное чучело устояло на месте.

— Так, дамы и господа. Встаем к барьеру. — Новый взмах палочки открыл выход к тренировочному полю, расположенному недалеко от находящегося на первом этаже кабинета Защиты.

Выстроившиеся вдоль барьера, на некотором отдалении от которого стояли десятки мишеней, ученики оглянулись на преподавателя.

— Повторяем за мной, — палочка Андрэ описала короткую дугу и укол в воздухе. — Bombarda!

Класс откликнулся нестройным хором заклинаний, у некоторых учеников получилось сразу, и бледноватые пока что лучи устремились к мишеням. Некоторые, неудачно взмахнув палочкой, не добились вообще никакого эффекта.

— Так, те, у кого получилось, отрабатывают точность и скорость удара, а также уровень вложения силы, которые мы разбирали на третьем курсе. Гарольд — заходите с той стороны ряда и поправляете тех, у кого не получается, я иду с этой стороны.

Я мысленно поморщился. С одной стороны, мне было лестно такое внимание преподавателя, бывшего довольно сильным, хоть и уступающим Киарану, волшебником. С другой же — мне не хотелось выделяться лишней раз, поскольку мне уже пришлось отклонять любезные приглашения погостить, полученные мной от учениц Шармбаттона, многие из которых могли похвастаться солидной родословной и влиятельностью родителей.

Первым из учеников, у кого не получалось выполнение Взрывного, оказался Кейн МакКормак, худой, высокий парень, с легкостью работавший на трансфигурации, но имевший, как оказалось, некоторые сложности в боевой магии.

— Кейн, чуть более резкий укол, чтобы палочка указала на мишень. — Я махнул палочкой в сторону манекенов, сделав движения плавными и замедленными.

— Bombarda! — движение палочки, совпавшее с произнесенным ключевым словом, бросило в сторону мишеней коричневатый луч Взрывного.

— Теперь еще раз, старайся точнее прицелиться. — Новый выстрел взрыл землю рядом с манекеном.

Следующим испытанием для моих педагогических способностей стала незнакомая мне девушка с факультета Солнца, с пышными медовыми волосами и стройной фигурой, на которую я старался не смотреть слишком пристально, — действие гормонов в моем теле еще никто не отменял.

— Ты слишком поздно читаешь заклинание, ... — Я замешкался, не зная, как зовут незнакомую мне девушку.

— Это Лилиан Кемпбелл, — знакомый голос сбоку, принадлежавший Амели Блейк.

— Лилиан, — я столкнулся с внимательным взглядом зеленых глаз, чуть не сбивших меня с мысли. — Ты заканчиваешь заклинание уже после движения палочкой, а должно получаться одновременно. Примерно так: Bombarda, — я прочитал заклинание по слогам, сопровождая слова медленным движением палочки.

Вырвавшийся с третьей попытки луч ушел куда-то выше манекенов, но лед был сломан. На середине ряда учеников рядом со мной оказался Андрэ, закончивший объяснять заклинание со своей стороны.

— Так, теперь работаем со следующим заклинанием. Explosio, — резкое рубящее движение кистью отправляет несколько мелких шариков в сторону мишени. — Концентрируемся на том, чтобы удар шел максимально кучно, иначе вы вообще не попадете в мишень.

Новый проход вдоль ряда, второе заклинание оказалось сложнее именно из-за упомянутого Лебланом контроля кучности попадания. Не у всех шарики ложились в одну и ту же мишень, так что в этот раз мне пришлось поправить четверых, в том числе и Лилиан.

Разобрав последнее и самое легкое из взрывных заклинаний, Леблан перешел к защите.

— Одно из основных защитных заклинаний вы знаете со второго курса. Это Protego, почти универсальное и относительно надежное. — Повинуясь плавному круговому движению палочки, вокруг учителя возник золотистый сияющий пузырь. — Плюсы его вы знаете, это, прежде всего, простота использования и достаточная универсальность. Минусов два — пробить его все же достаточно легко за счет большего количества вложенной в удар силы, и есть множество заклинаний, которые Protego не удержит.

Дождавшись, пока все без исключения ученики вызовут защиту, Андрэ продолжил рассказ.

— Мсье Гарольд, создайте Protego средней мощности. — Как только вокруг меня вспыхнул золотистый пузырь, преподаватель отправил меня примерно такое же по силе Обезоруживающее, благополучно разрушившееся в защите, правда, и сам щит не уцелел.

— А теперь такое же по силе Protego, еще раз. — Следующий луч был гораздо более интенсивным и, пробив щит, вырвал палочку у меня из рук. Аккуратно поймав палочку и передав её мне, Леблан добавил: — Сейчас вы видели, как заклинание, превышающее по силе защиту, смогло пробить простейший щит. Поэтому и существует множество других щитов, позволяющих даже относительно слабому магу отбивать сильные удары. Кроме того,

примененные в бою, они позволяют сэкономить ваши собственные силы.

— *Plectere scutum* (скошенный щит), — алое свечение в виде расположенной под углом плоскости появилось перед магом. — Этот щит требует чуть больше сил, больше точности, чем *Protego*, но зато позволяет уводить в сторону даже достаточно сильные удары.

— Мсье Бриттон, продемонстрируйте. *Seco!* — черный луч режущего заклинания метнулся ко мне, однако скользнул вдоль вызванного движением палочки щита и ушел в небо. — Вот примерно так. Это заклинание относится также к группе универсальных щитов, но превосходит по возможностям базовую защиту, пройденную нами на втором курсе.

— Теперь тренируйте создание щита прямо перед вами. Мсье Бриттон, — он указал на стоявших перед нами студентов, показывая, что мои мучения на *Защите* еще далеко не закончены.

Спустя еще двадцать минут, когда щиты более-менее начали получаться у большинства присутствующих, Леблан отдал команду перейти к парной работе. Разбившиеся на пары ученики по очереди бросали друг в друга Обезоруживающее, стараясь увести в сторону луч заклинания партнера. Леблан, наложив на себя один из высших щитов, недоступных большинству студентов, пошел между сражающимися парами, поправляя движения палочек. Повинуясь его взгляду, я точно так же занялся инструкторской работой, поминутно получая один или несколько лучей, расцветавших яркими разводами на моей защите.

— *Expelliarmus!* — выкрикнутое Амели заклинание буквально снесло с ног её партнершу — невысокую худенькую девушку, не успевшую выставить щит. Волей судьбы на ее пути оказалось мое тело, так что я благополучно поймал падающую девушку, получив при этом по лицу гривой пышных светлых волос. Прикосновение к мягкому женскому телу, даже сглаженное одеждой, заставило взбунтоваться все подавляемые желания, так что я постарался сконцентрироваться на дыхании.

— Амели, немного слабее, а то чуть меня не сбила с ног, — я постарался перевести все в шутку, помогая встать на ноги покрасневшей девушке, смущенной таким близким контактом. Поклонившись пойманной мной блондинке, я пошел дальше, гадая, когда же закончится этот урок.

Наконец, уже в самом конце занятия, Леблан решил показать еще одно заклинание.

— Помимо изучаемых вами универсальных щитов, существует множество более специализированных, применяемых значительно реже от сложных проклятий или же стихийных атак. Например огненные удары отбить с помощью этих двух щитов, как правило, не получится, — слишком много уровней воздействия, в том числе чисто температурного от огненной струи.

— *Aqua obice!* — Водная стенка поднялась перед Андрэ, но быстро опала. — Мсье Бриттон, пожалуйста, продемонстрируйте, от моего слабого огненного удара. *Flamio sphaeros.* — Огненный шарик ударил во вставшую передо мной водяную завесу.

— И в качестве примера, еще один мощный щит, который получается не у всех, только у достаточно сильных волшебников. Мсье Бриттон, создайте то же заклинание, что на нашей первой дуэли.

— *Insendio!* — огненная струя, ярко-желтого цвета, устремилась в мою сторону, Леблан специально отошел так, чтобы пламя не попало ни в кого из стоявших сбоку учеников.

— Aqua Murus! — ревуший от предельного для меня количества вложенной силы столб воды вокруг меня, оставив небольшое пространство в центре для моего тела. Ученики отшатнулись от потока пара, рванувшегося во все стороны.

Несколько секунд две противоборствующие стихии пытались одержать верх, потом огненный язык втянулся в палочку довольного преподавателя, а я опустил слегка дрожащую от напряжения руку с палочкой, убирая защитное заклинание.

— Вот чего-то подобного я жду от тех, кто собирается после Шармбатона идти в Аврорат, — буднично произнес Леблан, очищая палочкой брусчатку от оставшейся воды и пепла. — У кого не получится хотя бы начальный уровень этого заклинания, — можете даже не стараться.

— А какой мы видели сейчас уровень? — задала вопрос Лилиан, с каким-то странным выражением на лице рассматривая меня.

— Вы только что видели очень хороший уровень, мадмуазель Кемпбелл, примерно как у авроров высоких рангов. — Честно ответил преподаватель.

Ответ Леблана мне вовсе не понравился, так как я опять выделился, и снова — публично.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848532>